

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Андреев
Ф. И. Шаляпин

«Public Domain»

1902

Андреев Л. Н.

Ф. И. Шаляпин / Л. Н. Андреев — «Public Domain», 1902

ISBN 978-5-457-32536-4

«Я хожу и думаю. Я хожу и думаю – и думаю я о Федоре Ивановиче Шаляпине. Сейчас ночь; город уgomонился и засыпает: нет его назойливых звуков, нет его бессмысленно-пестрых красок, которые в течение всего дня терзают слух и зрение и так оскорбительны среди осеннего покоя и тихого умирания. Тихо на темной улице; тихо в комнате – и двери отперты для светлых образов, для странных смутных снов, что вызвал к жизни великий художник-певец...»

ISBN 978-5-457-32536-4

© Андреев Л. Н., 1902

© Public Domain, 1902

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Леонид Николаевич Андреев Ф. И. Шаляпин

Я хожу и думаю. Я хожу и думаю – и думаю я о Федоре Ивановиче Шаляпине. Сейчас ночь; город угомонился и засыпает: нет его назойливых звуков, нет его бессмысленно-пестрых красок, которые в течение всего дня терзают слух и зрение и так оскорбительны среди осеннего покоя и тихого умирания. Тихо на темной улице; тихо в комнате – и двери отперты для светлых образов, для странных смутных снов, что вызвал к жизни великий художник-певец.

И я хожу и думаю о Шаляпине. Я вспоминаю его пение, его мощную и стройную фигуру, его непостижимо подвижное, чисто русское лицо – и странные превращения происходят на моих глазах... Из-за добродушно и мягко очерченной физиономии вятского мужика на меня глядит сам Мефистофель со всею колючестью его черт и сатанинского ума, со всей его дьявольской злобой и таинственной недосказанностью. Сам Мефистофель, повторяю я. Не тот зубоскалящий пошляк, что вместе с разочарованным парикмахером зря шатается по театральным подмосткам и скверно поет под дирижерскую палочку, – нет, настоящий дьявол, от которого веет ужасом. Вот таинственно, как и надо, исчезает в лице Шаляпина Мефистофель; одну секунду перед моими глазами то же мягко очерченное, смышенное мужицкое лицо – и медленно выступает величаво-скорбный образ царя Бориса¹. Величественная плавная поступь, которой нельзя подделать, ибо годами повелительности создается она. Красивое сожженное страстью лицо тирана, преступника, героя, пытавшегося на святой крови утвердить свой трон; мощный ум и воля и слабое человеческое сердце. А за Борисом – злобно шипящий царь Иван, такой хитрый, такой умный, такой злой и несчастный; а еще дальше – сурово-прекрасный и дикий Олоферн; милейший Фарлаф во всеоружии своей трусливой глупости, добродушия и бессознательного негодяйства; и наконец создание последних дней – Еремка. Обратили вы внимание, как поет Шаляпин: «а я куму помогу-могу-могу». Послушайте – и вы поймете, что значит российское «лукавый попутал». Это не Шаляпин поет и не приплясывающий Еремка: это напевает самый воздух, это поют сами мысли злополучного Петра. Зловещей таинственности этой простой песенки, всего дьявольского богатства ее оттенков нельзя передать простою речью.

И все это изумительное разнообразие лиц заключено в одном лице; все это дивное богатство умов, сердец и чувств – в одном уме и сердце вятского крестьянина Федора Ивановича Шаляпина, а ныне, милостью его колоссального таланта, европейской знаменитости. Просто не верится. Какой силой художественного проникновения и творчества должен быть одарен человек, чтобы осилить и пространство, и время, и среду, проникнуть в самые сокровенные глубины души, чуждой по национальности, по времени, по всему своему историческому складу, овладеть всеми ее тончайшими изгибами. Чуть ли не два века создавала Европа совокупными усилиями своих народов Мефистофеля и в муках создала его – и пришел Шаляпин и влез в него, как в свой полушубок, просто, спокойно и решительно. Так же спокойно влез он и в Бориса и в Олоферна – расстоянием он не стесняется, и я, ей-Богу, не вижу в мире ни одной шкуры, которая была бы ему не по росту.

Творческой роли актеров и певцов принято отводить довольно скромные размеры: и слова у них чужие, и музыка чужая, и только толкование того и другого в их власти – да и то в известных пределах. Как ни пой Шаляпин «Блоху», а создали ее все-таки Гёте и Мусорг-

¹ ...образ царя Бориса. – Здесь и далее Андреев перечисляет оперный репертуар Ф. И. Шаляпина: царь Борис («Борис Годунов» М. П. Мусоргского), царь Иван («Псковитянка» Н. А. Римского-Корсакова), Олоферн («Юдифь» А. Н. Серова), Фарлаф («Руслан и Людмила» М. И. Глинки), Еремка («Вражья сила» А. Н. Серова).

ский, а не он². Оно так, но не совсем. Допустим такой случай: вылепивши из глины человека, Творец позабыл бы вдохнуть в него жизнь – получилась бы глиняная фигура со всеми атрибутами и потенциями человека, но не человек. И много или мало сделал бы тот, кто дал бы жизнь неподвижной глине? Именно это и делает Шаляпин – он дает жизнь прекрасным глиняным и мраморным статуям. Давно существуют «Псковитянка» и Иван Грозный, и многие любовались им, – а живым не видел его никто, пока не явился Шаляпин. Живым, в самом строгом смысле этого слова, ну – как живы я и вы, мой читатель. Всегда находились на свете более или менее талантливые искусники, которые раскрашивали статуи под человеческое тело, приводили их в движение, и получалось так мило – совсем как живые. Как живые, но не живые – вот та непостижимая разница, что отличает творения Шаляпина от игры других талантливых артистов. Здесь начинается область великой тайны – здесь господствует гений. Большое слово написал я – но не беру его обратно.

² *Как ни пой Шаляпин «Блоху», а создали ее все-таки Гете и Мусоргский, а не он...* – «Песнь о блохе» М. П. Мусоргского написана на слова Гете в поэме «Фауст» (песня Мефистофеля в погребке Ауэрбаха). Перевод А. Н. Струговщикова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.